

## ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Советова Е. А.

Научный руководитель: Яременко О. Л., д.э.н., профессор  
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

**Постановка проблемы.** Поскольку переходная экономика характеризуется системными изменениями социальных и экономических институтов, неизменно возникают ситуации сосуществования и противоборства разнокачественных, порой несовместимых по своей природе, противоречивого взаимодействия формальных и неформальных институтов, преобладания неэффективных институтов, т.е. «институциональных ловушек» и т.д., которые выдвигают проблему институциональной неопределенности и институциональных рисков на передний план теоретических исследований и хозяйственной практики.

**Анализ публикаций.** Существенный вклад в развитие институционального подхода в экономической теории внесли такие зарубежные ученые как А.Алчиан, Т.Веблен, Д.Гэлбрейт, Дж.Коммонс, Я.Корнаи, Р.Коуз, К.Менар, Р.Нельсон, Д.Норт, О.Уильямсон, С.Уинтер, Дж.Ходжсон, И.Шумпетер, К.Эрроу.

В отечественной экономической литературе институциональный подход получил распространение благодаря трудам таких ученых как Р.И.Капелюшников, Г.Б.Клейнер, Р.М.Нуреев, А.Н.Олейник, В.М.Полтерович, В.В.Радаев, В.Л.Тамбовцев, А.Е.Шаститко и др.

Вместе с тем следует отметить, что анализ рисков, обусловленных противоречивостью институциональной трансформации переходной экономики, является сравнительно новым направлением в экономической науке. Хозяйственные, экономические и предпринимательские риски в обществе, как в плане изучения источников их проявления, так и возможностей оценки и способов минимизации степени их влияния подверглись достаточно полному анализу со стороны отечественных экономистов. Риски же институциональных преобразований, а также риски, связанные с институтами, практически остаются вне поля зрения исследователей. Игнорирование проблемы институциональных рисков в процессе реформирования экономики приводит к нарушению его органичности, системности и комплексности.

**Цель.** Раскрыть сущность институциональных рисков в переходной экономике и сформулировать ряд рекомендаций по формированию инструментов и методов их снижения.

**Изложение основного материала.** *Институциональный риск* – это вероятность невыполнения согласовательных и интегрирующих функций институциональной системы. Реализуется риск как снижение упорядоченности и эффективности функционирования хозяйственной системы [1, С. 174].

Институциональные риски могут проявляться практически во всех типах экономических систем. Но наиболее сильно они проявляются в переходной экономической системе. Источниками институционального риска в переходной экономике являются: возникновение и закрепление неэффективных устойчивых институтов - институциональных «ловушек»; дисфункциональность экономических явлений; суррогатный характер новых рыночных институтов; несовершенство реального хозяйственного права; деятельность государства, его органов и работников аппарата: непоследовательное проведение социально-экономической политики, размытость и слабая защищенность прав собственности, изменения в нормативно-правовых актах и других формальных правилах, отсутствие

возможностей полноценного бюджетного финансирования и дотирования, криминализация, оппортунизм и коррупция на различных уровнях управления; недостаточная развитость и слабость неформальных институциональных механизмов, поддерживающих формальные институты; несовпадение интересов сторон; невозможность проверить точность предоставляемой информации или в полной мере проконтролировать действия индивида; асимметричность информации; неразвитость информационных систем; несовершенство контрактных отношений; неустойчивость, непредсказуемость общественных институтов; закрепление и распространение теневых институтов, формирующих неэффективную институциональную структуру и др.

В процессе осуществления реформирования экономической и политической систем Украина и другие постсоциалистические страны столкнулись с рядом неоднозначных результатов, парадоксов. Либерализация цен породила существенно более быстрый и длительный их рост, чем прогнозировалось многочисленными исследователями. Стремление стабилизировать цены любой ценой обусловило формирование механизма неплатежей и переход к бартерным обменам. Попытка реформировать налоговую систему стимулировала развитие теневой экономики. Ослабление государственного контроля над потоками ресурсов, имевшее целью создание конкурентной среды, породило невиданное ранее распространение коррупции.

Реформы генерируют поток институциональных инноваций, часть которых оказывается способной к развитию в их задуманном варианте, другая часть реализуется в виде, мало похожем на первоначальный проект, третья — быстро погибает [2, С. 4]. То есть, в процессе реформ (направленных на повышение эффективности экономической системы), появляются, в том числе, устойчивые неэффективные институты, или нормы поведения, для определения которых В. М. Полтерович впервые предложил термин «институциональная ловушка» [2, 3]. Возникновение институциональных ловушек — главная опасность при проведении реформ. Единожды попав в институциональную ловушку, система выбирает неэффективный путь развития, причем со временем переход на эффективную траекторию может оказаться уже нерациональным [2, С. 13].

Устойчивость неэффективных норм объясняется действием так называемого хреодного эффекта. «Хреодный эффект» (от греч. *chre* - предопределенный, обреченный и *odos* - путь), который означает, что однажды принятое социально неэффективное решение становится устойчивым и определяет деятельность экономических субъектов в течение долгого времени, причем, чем дальше продолжается такое развитие, тем труднее «свернуть» с выбранной траектории. Явление продолжает развиваться по первоначальной траектории, даже если она, в конечном счете, тупиковая [4, С. 63].

Наряду с хреодным эффектом для объяснения эволюции и воспроизводства институтов, в том числе неэффективных, используется и *"dependency"* (англ.-зависимость от прошлого, от предшествующего развития) - теория, основы которой в 80-е годы прошлого века заложили американские ученые П. Дэвид и Б. Артур. Смысл данной идеи заключается в том, что возможности выбора, который делается «здесь и сейчас», жестко детерминированы выбором, сделанным «где-то и когда-то раньше» [5, С. 288]. В процессе институциональных изменений общество сталкивается с тем, что уже существующий институт свободен от значительных первоначальных издержек по его формированию, так что его сохранение может оказаться предпочтительнее замены на новый. Эти изменения могут встретить сильное сопротивление даже в том случае, если они способствуют экономическому прогрессу, так как на освоение уже действующих норм и правил субъекты затрачивают значительные ресурсы, поэтому может оказаться выгоднее не участвовать в покрытии издержек создания институтов, в

результате чего эффективный институт не будет создан, а неэффективный институт может длительное время существовать в экономике.

То есть, наряду с трансакционными издержками важную роль для институциональной динамики играют также затраты на переключение от одной нормы к другой, называемые издержками институциональной трансформации или трансформационные издержки [2, С. 7]. В процессе закрепления нормы, в частности неэффективной, по мнению В. М. Полтеровича, трансакционные и трансформационные издержки меняются в противоположных направлениях: уменьшение первых сопровождается увеличением вторых. То есть уменьшаются издержки следования существующей норме и увеличиваются издержки перехода к альтернативной норме, первая «устраивает каждого», потому что к ней причастны «все остальные». Система оказывается в равновесии - в институциональной ловушке.

Полтерович В. М. предлагает убедительную систему факторов, поддерживающих устойчивость неэффективной нормы [2, С. 8-11]. Устойчивость должна обеспечиваться тем или иным *механизмом стабилизации*. Такой механизм может опираться непосредственно на структуру индивидуальных предпочтений. Другой вариант — предусмотренные законом или обычаем санкции за отступление от норм. Третий тип механизма стабилизации основан на так называемом эффекте координации. Эффект координации заключается в том, что чем последовательнее соблюдается норма в обществе, тем больший ущерб несет каждый конкретный индивидум при отклонении от нее. Координация действий агентов уменьшает трансакционные издержки тех, кто следует принятой ими норме поведения, а потому отклонение от нее становится невыгодным.

Возобладавшая норма (в том числе неэффективная) с течением времени закрепляется. Этому способствуют следующие механизмы: *эффекты обучения, сопряжения и культурная инерция*. Эффект обучения, заключается в том, что по мере накопления участниками опыта ведения подобных дел происходит сокращение трансакционных издержек и рост эффективности данного мероприятия. Другой механизм - эффект сопряжения - возникает тогда, когда действующая норма оказывается сопряженной с другими: тесно переплетаясь между собой, данные нормы и институты начинают поддерживать существование друг друга. Дополнительное цемантирование институциональной ловушке придает культурная инерция, под которой понимается нежелание субъектов менять стереотипы поведения, уже доказавшие свою жизнеспособность: данная норма оказывается столь обычной и ожидаемой, что отказ от нее воспринимается как нарушение общепринятого порядка вещей.

В научной литературе описаны примеры разных институциональных ловушек переходной экономики: бартер, коррупция, неплатежи, уклонение от налогов, самореализующиеся пессимистические ожидания и др.

**Выводы.** Таким образом, среди огромного числа институциональных рисков переходных экономик, наиболее опасным с точки зрения динамики развития экономической системы, является возникновение и закрепление неэффективных устойчивых институтов — «институциональных ловушек». Попав в нее, экономическая система не может самостоятельно выбраться и необходимо государственное вмешательство в экономику для устранения институциональной ловушки.

Основными направлениями минимизации институциональных рисков в экономической системе переходного типа являются целенаправленная систематическая политика государства, призванная формировать эффективные институты рынка, четкое законодательное определение механизмов регулирования хозяйственных отношений, повышение эффективности государственного финансового контроля, разработка государственной программы

по антикоррупционным мероприятиям, четкая спецификация прав собственности, совершенствование и укрепление контрактных отношений, развитие неформальных институциональных механизмов, эффективно поддерживающих формальные институты, последовательное проведение институциональных преобразований, четкая структуризация законодательной и нормотворческой деятельности государственных органов.

#### **Литература:**

1. Яременко, О. Л. Інституційні ризики соціально-економічного розвитку України / О. Л. Яременко // Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку. - К.: Фенікс., 2003. – 1006 с.
2. Полтерович, В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы – М., 1999 - Т. 35, Вып. 2.- С.1-37.
3. Полтерович, В. М. На пути к новой теории реформ. / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. – 1999. - №3. – С. 32-48.
4. Ющенко, Н. К., Чаусовская, Е. А. Институциональные ловушки в переходной экономике / Н. К. Ющенко, Е. А. Чаусовская // Наукові праці ДонНТУ. Серія: Економічна. – 2006.- Випуск 103-2. - С.60.

Институциональная экономика. / Под ред. А. Олейника. – М., 2005. - 704 с.